

УДК 413.161+413.13
ББК 81.2 Рус. – 4

О.Ю.Руденко

ПОНЯТИЕ ИНОЯЗЫЧНОСТИ

Представлен широкий подход к иноязычности. Рассматриваются такие ее разновидности, как лексическая – актуальная иноязычная лексика, словообразовательная – превращение компонентов иноязычных слов в форманты, графическая – совмещение в пределах одного слова кириллицы и латиницы. Иноязычность представлена также через призму языковой игры, что позволяет говорить о многофункциональности иноязычности в современном русском языке и, прежде всего, в языке современных СМИ.

Ключевые слова: *иноязычность, актуальный неологизм, иноязычный формант, графодериват, графогрибридизация.*

Руденко Ольга Юрьевна – соискатель кафедры русского языка Южного федерального университета
Тел.: +7-961-299-23-23
E-mail: palma2323@yandex.ru

© Руденко О.Ю., 2012.

Вынесенное в заголовок ключевое для нашего исследования слово *иноязычность* отсутствует в известных нам толковых словарях русского языка, тем не менее его словообразовательная структура вполне очевидна, поэтому обратимся к словарям для уточнения значения прилагательного *иноязычный*, ср.: 1. Говорящий на ином языке. 2. Принадлежащий иному языку [Ожегов, с. 11]. Очевидно, производное существительное *иноязычность* может иметь значение «принадлежность иному языку».

В словаре О.С.Ахмановой это прилагательное имеет значение «заимствованный из другого языка» [Ахманова, с. 178]. Исходя из этого определения иноязычность можно понимать как «заимствование из другого языка». В задачи нашего исследования входит именно эта сторона исследования иноязычности, при этом под *иноязычностью* мы вслед за Е.А. Земской будем рассматривать довольно широкий круг явлений, активно функционирующих, прежде всего, в языке современных СМИ. Это, во-первых, иноязычная лексика, во-вторых, так называемые иноязычные строительные элементы словообразования. И, наконец, иноязычные написания. Первое из явлений достаточно хорошо изучено и описано в отечественной лингвистике. Нелишним будет заметить, что в понятие *заимствование* обычно вкладывают именно заимствование слов, ср.: «В 90-е годы XX столетия одним из наиболее активных и социально значимых языковых процессов оказался процесс заимствования

иноязычных слов» [Валгина, с. 108]. На важность исследования второго проявления иноязычности обращает внимание Е.А.Земская: «Рассматривая процесс заимствования, необходимо учитывать еще один важный аспект этого явления – включение иноязычных элементов в грамматическую систему русского языка. Словообразование приобретает новые функции – способствует включению иноязычных элементов в русский язык» [Земская, 2004 с. 518]. Л.П.Крысин объединяет оба названных процесса общим термином *интернационализация*, ср.: «В самом процессе лексического заимствования следует отметить тенденцию к интернационализации как словаря, так и способов образования слов» [Крысин, 2008, с. 172].

Третье из проявлений иноязычности представлено, в свою очередь, следующими разновидностями. Во-первых, «в русский текст могут включаться иноязычные слова, написанные, как им положено, в оригинале. Так, в текстах о моде постоянно встречаются выражения типа коллекция *prêt-à-porter*, выставка *haute couture* [Земская, 2004, с. 519]. Во-вторых, ученые отмечают такое новое явление в процессе иноязычного заимствования, как «образование так называемых слов-«кентавров»: одна часть такого слова – русифицированная или просто русская, а другая (обычно начальная) представляет собой слово или морфему, перенесенные из другого языка в «нетронутым» виде, т. е. изображаемые на письме латиницей: *web-сайт*, *web-служба*, *webразработка*, *e-mail-адрес*, *e-почта*, *WWW-сервер*, *WWW-страница*, *Internet-карта*, *ISQ-сервер*, *VIРобслуживание*, *TV-программа* и под.» [Крысин, 2008, с. 173].

Таким образом, иноязычность в современном русском языке представлена достаточно разнообразно. Не менее важным моментом является и многофункциональность иноязычности. Сошлемся на авторитетное мнение Е.А.Земской, которое находит поддержку и у ряда других ученых: «Наряду с серьезной номинативной функцией иноязычность используется как средство языковой игры» [Земская, 2004, с. 519].

Представим иноязычность в перечисленных разновидностях и функциях.

1. Актуальные иноязычные неологизмы

Активный приток в русский язык новой заимствованной лексики нашел выражение в формировании новой терминологии для ее обозначения. Одним из удачных терминов является термин *актуальные неологизмы*, которым Е.В.Маринова обозначает «заимствованные из чужой действительности и ставшие актуальными в нашей действительности реалии, понятия» [Маринова, с. 426]. Актуальные неологизмы тематически принадлежат к самым разнообразным сферам коммуникации – экономике, политике, социальной сфере, культуре и т.д. и т.п. В данной статье мы представим такое актуальное для наших дней понятие, как:

Инаугурация. В толковых словарях русского языка это слово фиксируется начиная с конца XX в., ср.: **Инаугурация**, и, ж. [англ. *inauguration*]. Торжественное вступление в должность главы государства [ТС-98, с. 266]. В таком авторитетном издании, как «Толковый

словарь иноязычных слов», словарная статья выглядит следующим образом: **ИНАУГУРАЦИЯ**, и, ж. [англ. inauguration<лат. inauguration начало], *полит.* Торжественная церемония вступления нового *президента* страны в должность (преимущ. В США, а также в нек-рых других странах) [Крысин, 2009, с. 298].

Слово постепенно обрастает производными. Так, вполне логично появление прилагательного *инаугурационный* со значением «относящийся к инаугурации» [ТС-2001, с. 399]. Словообразовательное гнездо пополняется с участием СМИ, ср: Путин в 2004-м *инаугурировался* в бордовом (галстуке. – *О.Р.*) (КП, 2008, 6 мая).

Блестящий пример обыгрывания как существительного инаугурация, так и производных от него – глагола и причастия – представлен в статье под затейливым заголовком: *В России новая беда – массовая «кенгурация»* (КП, 2001, 17 февр.). Иронизируя над прокатившимся по России парадом губернаторских инаугураций, оценивая его как стихийное бедствие, автор замечает, что «в некоторых районах заморское слово “инаугурация” никак не выговаривалось, потому для простоты произношения помпезный ритуал стали называть “кенгурацией”. В итоге за каких-то два месяца “откенгурировались” 32 региональных вождя – 19 “старых” и 13 “новоиспеченных”. Сейчас эстафету перехватывают мэры, а за ними, по прогнозам политологов, настанет черед других уважаемых руководителей – от глав районов до домоуправов. <... >Газетная площадь позволяет нам прокрутить лишь несколько “кенгурационных” кадров».

Другой актуальный неологизм относится также к активно пополняемой лексике – *компьютерной*:

Блог, а, м. [англ. blog<web-log]. *Информ.* [ТС-2006, с.140]. Наряду с лексемой *блог* в словарь актуальной лексики включены заимствования *блогер* и суффиксальное производное от последнего *блогерство* [ТС-2006, с. 140 – 141]. Таким образом, можно говорить о формировании словообразовательной цепочки, которую дополнило имеющее разговорную окраску агентивное существительное *блогерша*, активно функционирующее в Интернете.

Одновременно неологизм *блог* активно участвует в языковой игре (ЯИ), «специализуясь» при этом на создании так называемых *орфографических окказионализмов* – слов, внешне напоминающих узуальные слова, но производящих впечатление их искаженного двойника [Ильясова, 2010, с. 467]. Покажем это на примерах. Так, орфографические окказионализмы создаются на базе церковнославянского слова *благо*, закрепившегося в русском языке вместо исконно русского *болого*. При этом, как правило, происходит замена узуального слова на орфографический окказионализм в устойчивом словосочетании, ср.: **ГОСУДАРСТВЕННАЯ БЛОГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ** (заголовок). *Российская власть решила сыграть с активными пользователями Рунета на их поле* (подзаголовок) (Версия, 2008, № 39); **Блоготворное** (заголовок). *Выудить важную информацию из мутного потока мировой блогосферы поможет сайт www.lazureed.com*. (Итоги, 2010, 25 янв.); **БлОгие** намерения (АиФ, 2009,

№ 36 – о предложении губернатора Пермского края О. Чиркунова найти порочащие его факты в его блоге); **БЛОГИЕ НАМЕРЕНИЯ** (Версия, 2010, № 16 – о намерении Б. Акунина издать книгу по его записям в Живом Журнале).

2. Иноязычные форманты

Напомним, что в известной работе «Словообразование как деятельность» Е.А.Земская в качестве одного из показателей деятельностного характера словообразования называет появление новых строительных элементов, ср.: «В активное словопроизводство вовлекаются сегменты заимствованных слов типа *-дром*, *-тека*, которые на наших глазах превращаются в аффиксы» [Земская, 1992, с. 125].

Отмеченный процесс идет в современном русском языке достаточно активно. Проиллюстрируем его примером перехода строительного элемента *-бургер* в статус форманта. Элемент *-бургер* в сознании носителей русского языка прочно ассоциируется с актуальным неологизмом *гамбургер*. Это слово является новейшим заимствованием, при этом мнения авторов словарей иностранных слов несколько расходятся в оценке его происхождения, ср.: **ГАМБУРГЕР**, а, м. (англ. hamburger, от нем. Hamburg = название города в Германии) [Булыко, с. 160]. Более осторожный комментарий дается в другом авторитетном издании, ср.: **ГАМБУРГЕР**, а, м. [англ. hamburger – вероятно, от назв. одного из нем. городов – Гамбург (Hamburg)] [Крысин, 2009, с. 177]. Нелишним будет привести более ранний комментарий, принадлежащий тому же автору, ср.: *гамбургер* (англ. hamburger – от названия одного из американских городов – Гамбург, где впервые начали делать подобные бутерброды) [Крысин, 1996, с.148].

Как единица лексической системы русского языка слово представлено в ТС-98, ср.: **Гамбургер**, а, м. Бутерброд с горячей мясной котлетой, обычно приправленный майонезом, кетчупом [ТС-98, с. 168]. Заметим, что в этом определении содержится отсылка к более раннему заимствованию – *бутерброд*. В ТС-2001 представлено несколько иное толкование значения – «разрезанная пополам булочка с заложённым в нее горячим бифштеком с различными приправами» [ТС-2001, с. 166], это же значение сохранено и в ТС-2006.

Имея нулевую словообразовательную производность, слово в то же время оказывается втянутым в ЯИ, ср.: **Какабургер** (АиФ, 2001, № 25). По механизму создания это контаминация, где первой частью является устаревшее слово *кака* – «испражнения, дрянь, гадость» [Фасмер, с. 162]. По сути дела, это слово соответствует английскому *shit*, которое тоже выступает первой частью в контаминации, ср. *шитбургер*. Но если *какабургер* воспринимается как игровое слово, правда, с ярко выраженной установкой на оценку, то слово *шитбургер* употребляется в разных сферах коммуникации для обозначения такого изобретения японских ученых, как изготовление мяса из человеческих нечистот. Это слово употребил и автор заметки, правда, взяв его в кавычки и тем самым обо-

значив его новизну и необычность: *Получилось «мясо», якобы неотличимое от настоящего, из которого сделали «штурбургеры».*

3. Графодериваты

Графодериват – продукт *графодеривации*, т.е. графико-орфографического способа словообразования [Попова, с. 230]. Родовой термин графодеривация объединяет целый ряд способов, из которых нас будет интересовать «**поликодификация**, или **графогибридизация** – оформление новообразований с помощью графических средств разных языков» [Там же, с. 231]. Графодериваты этого типа достаточно частотны в языке СМИ и рекламы. Оценки их неоднозначны, в данной работе выскажем мнение, что вряд ли стоит оспаривать положение о том, что графогибридизация более уместна с опорой на иноязычный компонент. Можно говорить об удачных находках в обыгрывании иноязычности. Одной из них является игра с брендами автомобилей, примеры которой приводит С.В. Ильясова, см.: «**AUDI**»ениция с прекрасным; **Lancer**изация; **Saab**разно обстоятельствам; **ML**адая душа и т.д. и т.п. [Ильясова, Амири, 2009, с.82]. Дополним эти примеры как нашим: **nRAVo** на выбор (7 Дней, 2012, № 7), так и примером из работы другого исследователя: **БезОРЕЛЯционное решение** <... >

Концерн General Motors отказался продавать свое немецкое подразделение консорциуму австро-канадской Magna и российского Сбербанка. «Группа ГАЗ» готова была использовать для сборки автомобилей Opel в России простаивающий конвейер модели Volga Siber (АИФ-НН, 2009, 10 нояб.) [Шумилова, с. 253].

Таким образом, как показало наше исследование, иноязычность представлена широко и многообразно. Полагаем, что можно говорить об иноязычности в современном русском языке как о системном явлении и многофункциональном явлении.

Литература

- Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1969.
 Булыко А.Н. Современный словарь иностранных слов. М., 2005.
 Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. М., 2003.
 Земская Е.А. Словообразование как деятельность. М., 1992.
 Земская Е.А. Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX столетия (1985 – 1995). М., 1996.
 Земская Е.А. Язык как деятельность. Морфема. Слово. Речь. М., 2004.
 Ильясова С.В., Амири Л.П. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы. М., 2009.
 Ильясова С.В. *Блогие намерения*: к вопросу о правомерности создания так называемых орфографических окказионализмов (на материале языка СМИ конца XX – начала XXI века) // Русский язык: исторической судьбы и современность: IV Междунар. конгр. исследователей русского языка. М., 2010.
 Крысин Л.П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни // Русский язык конца XX столетия (1985 – 1995). М., 1996.
 Крысин Л.П. Лексическое заимствование и калькирование // Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX-XXI веков. М., 2008.

Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М., 2009.

Маринова Е.В. Иноязычные слова в русской речи конца XX – начала XXI в.: проблемы освоения и функционирования. М., 2008.

Ожегов С.П. Словарь русского языка. М., 1973.

Попова Т.В. Графодеривация в русском словообразовании конца XX – начала XXI века // Русский язык: исторические судьбы и современность: III Международный конгр. исследователей русского языка. М., 2007. С.230 – 231.

Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения. СПб., 1998. (ТС-98)

Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия. М., 2001. (ТС-2001)

Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика. М., 2006.(ТС-2006).

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 2. М., 1986.

Шумилова А.В. Новообразования в газетном заголовке: структурно-функциональный аспект (на материале нижегородских СМИ): дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2011.